

О ПРИРОДЕ, О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

A. 24 v. Leonardo da Vinci

Необходимость - наставница и пестунья природы. Необходимость - тема и изобретательница природы, и узда, и вечный закон.

C.A. 112 v.

И столь природа усладительна и неистощима в разнообразии, что среди деревьев одной и той же породы ни одного не найдется растения, которое вполне походило бы на другое, и не только растения, но и ветвей, и листьев, и плода не найдется ни одного, который бы в точности походил на другой.

S.K.M. III, 74 r.

Кажется, что здесь природа для многих животных была скорее мачехой жестокой, нежели матерью, а для некоторых не мачехой, а матерью сердобольной.

W.An.A. 13 v.

Ты видел здесь, с каким тщанием природа расположила нервы, артерии и вены в пальцах по бокам, а не посередине, дабы при работе как-нибудь не укололись и не порезались они.

Br.M. 156 v.

Почему природа не запретила одному животному жить смертью другого? Природа, стремясь и находя радость постоянно творить и производить жизни и формы, зная, что в этом рост ее земной материи, гораздо охотнее и быстрее творит, чем время разрушает; и потому положила она, чтобы многие животные служили пищей одни другим; и, так как это не удовлетворяет подобное желание, часто насылает она некие ядовитые и губительные испарения на большие множества и скопления животных, и прежде всего на людей, прирост коих велик, поскольку ими не питаются другие животные, и по устранении причин устраняются следствия. Итак, эта земля ищет прекращения своей жизни, желая непрестанного умножения на указанном и доказанном тобою основании; часто следствия походят на свои причины, животные служат примером мировой жизни.

Здесь помещены рядом рисунок Леонардо, изображающий Барнардо ди Бандино Барончелли, участника заговора против Медичи. Вероломный заговор, созревший в семействе Пацци, может показаться ужасным современному человеку: убийцы настигли Джулиано Медичи и его брата, Лоренцо Великолепного, в соборе во время обедни. Для покушения был выбран самый торжественный момент службы - поднятие причастной чаши. Оно и стало сигналом для убийц обнажить кинжалы. Джулиано был убит наповал, а главная цель - Лоренцо - отделался легкой легкой раной и сумел ускользнуть. После этих событий сторонники Медичи организовали преследование многих флорентийцев, подозреваемых в симпатиях к заговорщикам. Их заманили в ловушку и казнили. Можно быть уверенным и в том, что множество флорентинцев пришли в ужас от содеянного Пацци, но многие другие находили заговор позорным совсем по иным причинам: он провалился. В конце концов, рассуждал тосканец, уж если кто-то измыслил столь

изоощренный заговор, то обязан был довести его до конца, обязан победить. Все эти события и мнения - неотъемлемая часть мира Леонардо; на общем фоне жестокости мягкость Леонардо, его благоговение перед жизнью, ненависть ко лжи и притворству выглядят как что-то из ряда вон выходящее.

С.А. 208 r. b.

В первый год крыса за 12 месяцев приносит 72 детеныша, по 6 зараз, в 12 пометов, по 6 на приплод, хотя иногда она производит больше или меньше; если бы половина была самок, то, скажем, в течение месяца могло бы получиться 35 [36?] приплодов и один от первой матери, что дает 37 за месяц... Первый приплод дает за 3 месяца 3 приплода, откуда я получаю 63 самки, и, если бы на протяжении этого года первые детеныши не рожали, мы получим 12 пометов в год, которые каждый месяц давали бы 9, [итого] получим 108 детенышей.

С.А. 12 v. a.

О время, истребитель вещей и старость завистливая, ты разрушаешь все вещи и все вещи пожираешь твердыми зубами годов мало-помалу, медленной смертью. Елена, когда смотрелась в зеркало, видя досадные морщины своего лица, соделанные старостью, жалуется и думает наедине, зачем два раза была похищена.

С.А. 373 r. a.

Amatis.

Amor omnia vincit et nos cedamus amori.

Н/2. 41 v.

Жизнь нашу создаем мы смертью других. В мертвой вещи остается бессознательная жизнь, которая, вновь попадая в желудок живых, вновь обретает жизнь чувствующую и разумную.

W.An.B. 28 r.

Тело всякой питающейся вещи непрерывно умирает и непрерывно рождается вновь; ибо пища войти может только туда, откуда прежняя пища вышла, и, когда она вышла, жизни больше нет, и, если пищу исчезнувшую не возместить таким же количеством новой, жизнь лишится своего здоровья, и если ты их этой пищи лишишь [вовсе], то жизнь вовсе окажется разрушенной. Но если будешь возмещать столько, сколько разрушается за день, то будет вновь рождаться столько жизни, сколько тратится, наподобие света свечи, питаемого влагой этой свечи, который, благодаря весьма быстрому притоку снизу, непрерывно восстанавливает то, что наверху, умирая, уничтожается и, умирая, из блестящего света в темный обращается дым; смерть эта непрерывна, как непрерывен и этот дым, и непрерывность этого дыма та же, что непрерывность питания, и мгновенно свет весь мертв и весь родился вновь, вместе с движением пищи своей.

Br.M. 156 v.

Смотри же, надежда и желание водвориться на свою родину и вернуться в первое

свое состояние уподобляется бабочке в отношении света, и человек, который всегда с непрекращающимся желанием, полный ликования, ожидает новой весны, всегда нового лета и всегда новых месяцев и новых годов, - причем кажется ему, будто желанные предметы слишком медлят прийти, - не замечает, что собственного желает разрушения! А желание это есть квинтэссенция, дух стихий, который, оказываясь заточенным душой человеческого тела, всегда стремится вернуться к пославшему его. И хочу, чтобы ты знал, что это именно желание есть квинтэссенция - спутница природы, а человек - образец мира.

Tr. 40 v.

Душа никогда не может разрушиться при разрушении тела, но действует в теле наподобие ветра, производящего звук в органе, в котором, если испорчена трубка, не получится больше от ветра хорошего действия.

C.A. 59 r.

Каждая часть хочет быть в своем целом, в коем лучше себя сохраняет.

Каждая часть имеет склонность вновь соединиться со своим целым, дабы избежать своего несовершенства.

Душа хочет находиться со своим телом, потому что без органических орудий этого тела она ничего не может совершить и ощущать.

C.A. 385 v.

Анаксагор. Любая вещь происходит из любой вещи, и любая вещь становится любой вещью, и любая вещь возвращается в любую вещь, ибо то, что есть в стихиях, сделано из этих стихий.

F. 74 v.

Ни одна неодушевленная вещь не движется сама собою, но движение ее производится другими.

K. 101 v.

Вода, движущаяся в реке, или призываема, или гонима, или движется сама. Если призываема или требуема - кто требующий? Если гонима, кто тот, кто гонит ее? Если движется сама, то показывает, что у нее есть сознание. Но в телах непрерывно меняющейся формы невозможно быть сознанию, ибо в таких телах нет суждения.

A. 22 v.

Против постоянного движения. Никакая неодушевленная вещь не сможет двигаться сама собою; следовательно, если она движется, то приводима в движение неравной силой, то есть силой неравной продолжительности и движения или неравной грузности. И с прекращением желания в первом двигателе тотчас же остановится второй.

A. 34 v.

Ни одна неодушевленная вещь не может толкать или тянуть, не сопровождая движимой вещи; такими причинами движения могут быть лишь сила и тяжесть. Если толкает или тянет тяжесть, то производит это движение в вещи только потому, что

хочет покоя, и, поскольку никакая вещь,двигающаяся падающим движением, не способна вернуться на первоначальную высоту, движение кончается.

И если движущее другую вещь есть сила, эта сила также сопровождаетдвигаемую ею вещь и движет ее так, что сама себя уничтожает; и когда уничтожится - никакая приводившаяся ею в движение вещь не в состоянии вновь произвести ее.

Следовательно, никакаядвигаемая вещь не может иметь длительного действия, потому что по устранении причины исчезают и следствия.

Леонардо да Винчи